

УДК 553.982.2

ПАВЛОВИЧ Наталья Алексеевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии и геоэкологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 14 научных публикаций

РУССКИЙ СЕВЕР НА СТАРИННЫХ КАРТАХ*

В статье, построенной на региональном материале, полученном в результате анализа самых ранних карт и работы с литературными источниками, показан процесс изучения, освоения и нанесение на карту территории Европейского Севера. Показан процесс изменения представлений о северных территориях Европейского Севера и отображение этих изменений на картах разного времени, начиная с XVI века, где были нанесены на карту лишь общие представления об очертании материка, до полного подробного изучения и отображения в XX веке. Данный материал может быть использован в краеведении в качестве источника информации по истории освоения края, в рассмотрении вопросов по истории развития картографии Севера.

История картографирования, Европейский Север, разновременные карты

Развитие картографии России на протяжении многих веков представляется столь же причудливым, как и увлекательным. Несмотря на попытки русских самостоятельно нанести на карту свои территории, печатная картография России в XVI и XVII веках была выполнена картографами, работавшими на Западе. Еще до появления в 1549 году на Западе первого научного описания России и ее народа, сделанного габсбургским дипломатом Сигизмундом фон Герберштейном, там были выпущены схематические карты России, основанные на русских источниках. Об этом свидетельствуют карты Паоло Джовио (1525 или несколько лет позднее), Антония Вида (1542), а также самого Герберштейна.

Московия была плохо известна Западной Европе, и интерес к России и ее географическим контурам был велик.

Самая ранняя дошедшая до нас – карта Московии Антония Вида (1542–1555 гг.). Карта ориентирована по югу: Каспийское и Черное моря находятся у верхней кромки карты, а Ледовитый океан – внизу. Для европейской картографии это был давным-давно устаревший способ публикации карт, а в русской картографии он удерживался прочно вплоть до конца XVII века. Северные территории на карте изображены довольно схематично и неточно. Так, например, Онежская губа показана очень широко, а Двинская губа совсем не выделена. Слегка просматриваются очертания Онежского полуострова, но другие объекты береговой ли-

* Статья написана при поддержке гранта президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК – 1597.2007.5.

нии практически не указаны. Реки Двина и Печора имеют неправильное положение, к тому же Печора расположена перед Двиной и показана небольшим отрезком, не впадающим в Белое море. Вероятно, за Двиной расположена река Мезень, хотя на карте она не подписана. На карту нанесено Онежское озеро, которое соединяется группой рек с сетью других озер, например, с Выгозером. Но Выгозеро имеет неверное расположение, оно нанесено восточнее Онежского, а на самом деле должно располагаться севернее. Рельеф на карте Вида не показан. Нанесены крупные населенные пункты: Холмогоры и Пинега расположены по одному берегу Двины, Каргополь достаточно точно обозначен, но нет озера Лача, Устюга, Вологды, Югры [1].

Большой интерес представляют те русские географические сведения, которые собрал в Москве посол императора Максимилиана Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 годах. Зная русский язык, интересуясь русскими летописями, судебниками, общаясь с виднейшими вельможами Василия III, которые поверяли ему многие кровавые тайны московского двора, Герберштейн сумел получить очень много хорошо систематизированных и снабженных довольно точными цифровыми данными материалов. Результатом поездок и полученных сведений, после возвращения Герберштейна из России спустя 20 лет, явилась карта, изданная в 1546 году. Насколько интересен и точен географический материал, содержащийся в тексте Герберштейна, настолько же неинтересна и неточна его карта Московии 1546 года и все последующие издания. Очевидно, Герберштейн не обладал ни познаниями, ни навыками картографа. Но достоинством карты является более точное изображение Сухоны и Северной Двины. Отчетливо видна дельта, которую образует Двина при впадении в Белое море. Восточнее Двины расположена река Мезень, причем ее название, в отличие от Вида, нанесено на карту. Еще восточнее показана река Печора и также более точно. На карте имеется озеро Лача, но Онежское озеро не показано. Появляются Уральские горы [1].

Летом 1557 года Антоний Дженкинсон поднялся вверх по Северной Двине. 3 августа, после краткой остановки в Холмогорах, «на расстоянии около 100 верст от бухты св. Николая на широте 64 град. 25 мин. ... я проехал в устье реки, называемой Пинега, по левую руку от нас, в 15 верстах от Колмогор. Оба берега реки Пинега около ее устья очень высоки. Они состоят из алебастровых скал и покрыты лесом, а по всему берегу лежат стволы хвойных деревьев... Так, двигаясь вперед, 19-го утром я доехал до Емцы, лежащих приблизительно в 100 верстах от Колмогор. Вдоль всего этого пути русские выделывают много дегтя, смолы и золы из осины... Прибыл я в последний день августа в старинный город, называемый Устюг. В нем сливаются две реки; одна называется Югом, другая – Сухоной; обе сливаются в указанную реку Двину... Выехав из Устюга по реке Сухоне, мы прибыли в город, называемый Тотмой. Здесь река очень мелка и дно каменисто; это место очень опасно для прохода здешних судов... 20 сентября я прибыл в Вологду... Этот город находится на широте 59 градусов 11 мин. и отстоит на 1 000 верст от Колмогор»[1]. В своем описании Дженкинсон связал положение главных населенных пунктов страны относительно основных водных путей. В меньшей степени он касается природных особенностей, хотя описание местности при впадении Пинеги в Двину достаточно точно, вплоть до характеристики слагающих пород. Наконец, важными являются сведения о положении Холмогор и Вологды по широте, причем довольно близко к истинному, в чем нетрудно убедиться по современной карте.

Приведенную здесь информацию Дженкинсон отразил на карте, датированной 1562 годом, а на ней также северные местности далеко за пределами своего маршрута. Однако, по мнению академика Б.А. Рыбакова, карта Дженкинсона для других русских территорий настолько архаична, что позволяет заподозрить его в использовании какого-то старинного русского источника, скорее всего, Чертежа Московских земель 1497 года, с которым, как устаревшим, в Москве сочли возможным ознакомить англи-

чанина. Другое дело, что северные территории он мог частично исправить по более новым источникам. С учетом указанных обстоятельств отметим то новое, что отражено на карте Дженкинсона, помимо его описания. Прежде всего, это территория по Оби, о которой уже знали на Западе, помимо Печоры (которая на карте А. Вида – И.В. Ляцкого 1542–1555 годов оказалась западнее Двины), причем обе эти реки, по Дженкинсону, разделены Уральским хребтом – не исключено, что в данном случае правильнее будет говорить о Тиманском кряже, причем со слов местных жителей.

Выше по Печоре вблизи озера, размеры которого явно преувеличены, показан городок *Pustezora* (Пустозёрск). Схематично и без наименования нанесена Мезень с Мезенской губой, как и Кулой, соединяющийся верховьями с Пинегой. По сравнению с восточными берегами Белого моря западные нанесены схематично, отсутствует Онежский полуостров, хотя показаны река Онега и Соловецкие острова. Еще важный объект местности, не отраженный в тексте Дженкинсона, – восточный приток Двины *Voichogda* (Вычегда) с истоками у населенного пункта *Permvelick* (Пермь Великая). Что касается океанского побережья за пределами Белого моря, обращает на себя внимание выступ полуострова Канин, отделенный от материка узким прямым проливом – реками Чижя, Чёша – с общими истоками на водоразделе. Печорская губа показана схематично, отсутствует полуостров Ямал. В акватории океана нанесены острова Колгуев и Вайгач и южная кромка Новой Земли. Для характеристики истории познания Севера России сам текст А. Дженкинсона вместе с картой незаменимы, особенно учитывая утрату русских карт, включая Большой чертеж Московских земель 1497 года.

Теперь обратимся к морскому побережью, для которого имеются не только описания, но, что особенно важно, карты, составленные в процессе плаваний, из которых наиболее старой является карта участника похода 1556 года У. Борроу. Хотя по поводу ее датировки в лите-

ратуре высказываются различные мнения, для нас это не имеет принципиального значения. Гораздо важнее то, что она характеризует побережье Русского Севера от полуострова Рыбачий до Вайгача на востоке включительно, хотя и с разной детальностью. Так, на Мурманском берегу показаны все важнейшие заливы (Кольский, Святоносский, устье Поноя и др.), в горле Белого моря присутствуют такие важные ориентиры, как острова Сосновец и Моржовец, не говоря о самой Мезенской губе с устьями-эстуариями Кулоя и Мезени. Верно отражено положение Зимнего берега, и ближе к дельте Двины имеется надпись *Sugho more* – современное Сухое море, западнее которого показан безымянный островок характерных очертаний, очевидно, современный Мудьюг (в тексте отчета он фигурирует как *Mondeustove*), причем в хорошем совпадении относительно устья реки Куи и Березовского Бара. В пределах Зимнего берега в отчете указана Золотица, а показанные на карте *Fox nose* и *Cape Good Fortune* относятся к мысам Керец и Воронов современной карты. Вместе с тем западная часть акватории Белого моря (этот топоним отсутствует на карте У. Борроу) показана весьма схематично, – достаточно сказать, что на ней нет Онежского полуострова, хотя намечено положение Соловков, очевидно, по расспросным сведениям, как и устье Онеги.

Вся ситуация с побережьем, как и положение островов Колгуев и Вайгач, на описываемой карте представлена довольно грубо. В первую очередь это относится к восточным берегам полуострова Канин, восточнее которого грубо намечены очертания Чёшской губы [2, 3, 4]. Доказательством того, что при составлении карты использовался также расспросный материал, является наличие узкого, неправдоподобно линейного пролива на месте системы рек Чёша, Чижя, используемых местным населением для плавания на маломерных судах из Мезенской губы в Чёшскую, или же заимствованного с описанной выше карты Дженкинсона.

На своей карте У. Борроу не только впервые использовал топоним *Novo Zemla*, но и правильно показал положение южного побере-

жья архипелага, судя по очертаниям, в районе губы Саханихи с двумя одноименными островами, выделенными в качестве ориентиров.

Широко известна карта Баренца, основным достижением которой является детальное изображение Новой Земли. Однако, что касается материка, не видно значительного продвижения в очертании побережья. Многократно описанная в литературе карта, составленная по итогам трех экспедиций Виллема Баренца, опубликована в 1598 году Геритом де Фером, показывает положение северного побережья России весьма близко к карте У. Борроу, причем отдельные участки изображены даже более грубо. Расширен пролив на месте рек Чижа, Чёша, остров Колгуев помещен у входа в Чёшскую губу, очертания полуострова Канин имеют мало общего с реальной ситуацией, достаточно грубо впервые намечена Хайпудырская губа с группой островов Оранских (современные Матвеев и Долгий) к северу от нее. Восточнее помещена река Обь. Главной же заслугой авторов этой карты является изображение западного побережья Новой Земли, включая ее северные пределы, достаточно близко к современным представлениям, хотя и с многочисленными огрехами. Так, пропущены такие важнейшие объекты побережья, как проливы Маточкин Шар, Костин Шар и Карские Ворота, помимо крупного острова Междушарский. Точность съемок оказалась такой, что в ряде случаев позволяла, как отмечено в литературе, судить о последующей эволюции различных природных объектов, включая ледники, как известно, подверженных значительным изменениям. Следует отметить, что при наименовании объектов голландцы использовали свои топонимы, однако, по описанию Г. де Фера, десятки из них, как это доказано позднейшими исследованиями (работы П.Ф. Литке, В.Ю. Визе, В.С. Корякина) достаточно определенно отождествляются с современной картой [1]. Указанные достоинства голландской карты 1598 года сделали ее основой для последующего картографирования Новой Земли вплоть до начала XX века.

Дальнейшее развитие представлений о побережье Русского Севера нашло отражение на картах Г. Герритса 1611 и 1613 годов.

Север берега России изображен довольно правильно, но нет губы Онежской, Кандалакшской. Двинская и Мезенская: первая недостаточно врезана в материк, обе неправильного очертания. Чёшская и Хайпудырская губа нанесены достаточно верно и подписаны. Полуостров Канин показан островом, а реки Чижа и Чёша – проливом, отделяющим Канин от материка. Западный берег Новой Земли довольно правильный, восточный же, как неисследованный, показан размычатой чертой, таким образом показан пролив Маточкин Шар. Но на карту нанесен топоним Югорский Шар – пролив, разделяющий Новую Землю и материк. Но Карские Ворота не обозначены, вследствие чего остров Вайгач составляет одно целое с Новой Землей. Верно расположен остров Колгуев.

Реки по своему очертанию далеки от истины, многие из них изображены по направлению прямых линий, несоответствующей длины, а некоторым дано неправильное направление относительно сторон света. Река Печора искажена относительно направления и длины, показана выходящей из озера Пустого (*Pusta ozera*). Река Мезень названа Пинегой (*Pinega flu.*), Пинега же показана соединяющейся с Мезенской губой рекой Кулой, которая имеет вид соединительного рукава. Реки Сухона и Вага с большими изгибами: первая к югу, вторая к юго-востоку. Реки Юг и Онега совершенно искажены, река Онега обозначена выходящей из Белого озера. Озеро Воже не обозначено. Белое озеро растянуто по широте. Онежское озеро очень мало, круглой формы, без соединения с Ладожским, но в соединении с Белым морем рекою, названной Невика (*Nevickafl.*). Нет реки Водлы. Реки Пинега и Кулой совершенно две разные реки и между ними волок. На карте обозначена река, которая разветвляется: один рукав под названием «Пинега» впадает в Северную Двину, другой – Кулой – в Мезенскую губу. То же название «Пинега» принадлежит другой реке – Мезени, которая совершенно правильно именована у Герберштейна Мезенью. Река Обь и ее приток Иртыш с Тоболом, Тавдой и Турой заходят далеко на Европейскую часть.

На карте точное местоположение имеет Тиманский кряж, названный на карте как *Orbis zonal m.*, причем до Герритса Тиманский кряж на картах не обозначался. Но Уральских гор нет, а Сибирь (*Sibiria*) сдвинута далеко на запад.

Чуть позднее, в 1614 году, была издана карта полковника Дейриарда. Данная карта была составлена по карте Герритса 1611 года с переводом на русский язык названий и изменением расположения и очертаний географических объектов, обозначенных Герритсом, по мнению Дейриарда, неточно или неправильно. Сравнивая эту карту с первой, видно весьма много изменений и дополнений, из которых некоторые ближе к действительности, но есть и те, которые, наоборот, исправлены в отрицательную сторону [1].

Почти одновременно в 1612 году увидела свет карта голландца Исаака Массы под названием «Карта северной России, Самоедии и Тунгусии», охватывающая морское побережье от Летнего берега на Белом море и до Пясины на востоке. Она интересна тем, что для востока Масса и Герритс явно использовали один и тот же исходный русский материал, судя по очертаниям суши, или, что не исключено, заимствовали его друг у друга. Однако на западе очертания морского побережья (особенно на Белом море) на обеих картах не имеют ничего общего, и вместе с тем именно у Массы присутствует ряд подробностей и более мелких деталей, особо обширный пласт старых русских топонимов, на которых следует остановиться.

Начнем наш анализ указанной карты с запада на восток. Участок современного Онежского полуострова на карте Массы обозначен русским топонимом в голландской транскрипции *Leetnastrona*, т.е. Летняя сторона или Летний берег современных карт, что значительно упрощает ориентировку. Один из наиболее западных заливов обозначен как *Usnia* – очередное искажение поморского названия «Унская губа». Далее ближе к устью Двины находятся селение *Nepoonsa* (Ненокса) с горой и мысом *Tostic* (Толстик), отмеченные еще за полвека до Массы англичанами Соутемом и Спарком, и еще один залив *Soolisa* – современная Солза.

Масса детально отобразил дельту Северной Двины как подходы к Архангельску со всеми тремя основными устьями: Карельским (*Corelsca*), Пудожемским (*Podesernsco*) и Березовским (*Beresova*), а также Мудьюгский (*Modescoy*) остров. Далее по направлению к устью Мезени без особого труда опознаются устья рек *Coeia* (Куя) и *Coeloeia* (Куля), помимо деревни *Solotisa* (Золотица), а на Конушинском берегу *Zeitza* (Сёмжа), *Malgaia* (Мгла), *Nees* (Несь), а также *Titsa* (Чижа), и далее к северу *Kia* (Кия). Наконец важнейший ориентир для входа в Белое море с севера – Канин Нос – именно на карте Массы приобрел наиболее близкое к русскому топониму написание латинским шрифтом – *Caninnoos*.

Трудности правильного отображения русских топонимов с шипящими согласными нам понятны, и с этой точки зрения их расшифровка на очевидных географических объектах имеет особое значение, даже несмотря на отличия в транскрипции на разных картах. Так, Чёшская губа у Герритса – *Setscaiaogoeba*, у Массы – *Tetscaiaogoeba*.

Однако продолжим отождествление топонимов Массы с современной картой в пределах Чёшской губы вплоть до Святого Носа (*Swetenoos*): *Goloebintsa* – это Голубница, *Otma* – Ома, *Ptisa* – Пёша, *Voloinga* – Волонга, *Nidega* – Нидега. Далее к востоку до сих пор сохранились русские топонимы, впервые показанные на карте Массы, – губа Колоколкова (*Colcolcova*) и река Песчанка (в варианте *Pitzaniza* – Песчанница), как и остров Долгий (*Dolgo ostrof*) в современной Печорской губе. Однако со времен Массы песчаная коса при входе в Печорскую губу (*Petseerscoi savogoot*) на современных картах стала Русским Заворотом. Характерно использование для мелководной центральной части этой акватории топонима *Soechoia more*, как и для района Мудьюга на карте У. Борроу, описанной выше. Восточнее на карте нанесена также *Bolbanscaiaogoeba* – Болванская губа.

Восточнее Печоры у Массы показано положение безымянного острова, который легко отождествляется с островом Песяков современных карт, и Хайпудырская губа с топонимом

мом Korotaea goeba, т.е. губа Коротаиха, по современному названию реки, впадающей в нее. Еще восточнее отчетливо выделяются очертания современного Югорского полуострова, который отделяется от Вайгача проливом Wegotscoi Tzar – Югорский Шар современных карт.

Поскольку изображение побережья восточнее практически совпадает с картой Г. Герритса, отметим здесь лишь незначительные, но характерные топонимические отличия. Это относится к Мутному Шару (Moutin Zar) южнее Шараповых Кошек, и, что важно, на Ямале уже есть аналогичный топоним (Moetnaia) системы судоходных рек в Обскую губу, причем с особо выделенным волоком (voloc) в реку Зеленую, также нанесенную и на карту Герритса.

Таким образом, карта Массы представляет чрезвычайный интерес с точки зрения формирования пласта русских топонимов на Севере России, включая несохранившиеся, например, реки Черная (Tsemaia) и Рыбная (Roebnaia) на востоке Ямала.

Карта шведского дипломата Эрика Пальмквиста, датируемая специалистами не позднее 1673 года, включает материковое побережье Севера России вместе с западным побережьем Новой Земли до полуострова Адмиралтейства и акваторией современного Баренцева моря между ними. На материке по сравнению с картой Г. Герритса гораздо детальнее изображена гидрография в бассейнах рек Северной Двины, Мезени и Печоры, включая ситуацию на границах бассейнов (водоразделах), где особое внимание автором карты уделено волокам, нередко в истоках указанных рек. Особенно интересна ситуация в истоках указанных рек. Судя по большому количеству населенных пунктов по Мезени между устьями притоков Пёзы и Пижмы Мезенской, карта составлена со слов жителей этих мест, хотя возможен и другой вариант: населенные пункты нанесены здесь на уже готовый абрис-набросок.

На описываемой карте показана северная граница лиственного леса, в основном по Пёзе, и хвойного – в устье Мезени, а также характер рельефа – примитивным рисунком гор в меж-

дуречье Пёзы и Печоры общим направлением к юго-востоку от полуострова Канин, что позволяет считать их за отображение на карте Тиманского кряжа почти за два века до открытия его Кайзерлингом. Обращает на себя внимание более правильное положение очертаний побережья между устьем Двины и до современного Русского Заворота у входа в Печорскую губу. Впервые реальные очертания приобрел полуостров Канин, несмотря на то, что сохранился пролив на месте Чижи, Чёши. По южному побережью Чёшской губы в правильной последовательности показаны положения устьев рек Вижас, Ома, Снопа, Пёша, Волонга, Великая, Индига, как и характерный мыс, Святой Нос. Остров Колгуев по сравнению с предшествующими картами занял более правильное положение, на северо-северо-восток от него. На этом фоне даже по сравнению с картой Г. Герритса очертания побережья восточнее Печоры имеют более примитивные очертания и наиболее примечательным является первое отчетливое появление топонима Jugorochiy Schar – Югорский Шар, с тех пор прочно занявшего свое место на карте. Кроме того, на карте изображена Новая Земля. Очень подробно показано западное побережье острова и присутствуют 25 русских топонимов, из которых до настоящего времени сохранились пятнадцать.

В 1706 году была выпущена карта Гийома Делиля. Первое же ознакомление с картой говорит о том, что составить ее по каким-либо рассказам невозможно. Сотни рек и населенных пунктов, границы старых княжеств, дороги, волоки, монастыри и множество других объектов – все это могло быть нанесено на карту Делиля только в случае, если географ Людовика XIV располагал русскими картографическими материалами. Посвящение карты А.А. Матвееву предполагает, что именно он, образованный петровский вельможа, мог специально привезти в Париж различные русские чертежи для того, чтобы опытные французские картографы изготовили из них общую карту России. В числе этих чертежей, вероятно, была подробная карта трех земель: Вологды, Устюга и Двины, так как эти три области показаны на карте

Делиля с особой подробностью и детализацией, которая нигде более не наблюдается [1].

На карте Гийома Делиля береговая линия нанесена более подробно, чем на картах предыдущих. Отчетливо выделены Мезенская губа, Чёшская губа, но Онежская пока еще выделяется слабо. Полуостров Канин все же изображается как остров и отделен от материка проливом, которым показаны реки Чижа и Чёша. Сам полуостров очень сильно вытянут и показан невероятно широким. Речная система также более точна и подробна. Так, Сухона и Двина образуют не прямой угол (как было уже у Дженкинсона и на всех последующих европейских картах

XVI–XVII вв.), а слабо изогнутую плавную кривую с одинаковыми хвостиками притоков. Бассейн Северной Двины от Устюга до моря представлен 12 левыми притоками и 8 правыми. В рельефе на карте показаны и отчетливо прослеживаются Уральские горы и Тиманский кряж. В бассейне Двины нанесено большое количество населенных пунктов и размещено 14 монастырей.

Начиная с XVI–XVIII веков был изучен и нанесен на карту практически весь Русский Север, причем в основном карты были составлены иностранцами, но часто на основе русских чертежей, сведений или по расспросным сведениям.

Список литературы

1. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI веков. М., 1974.
2. Житков Б.М. Предварительный отчет о поездке на полуостров Канин // Известия Импер. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1903. Т. XXXIX. Вып. III.
3. Григорьев С.Г. Полуостров Канин. М., 1929. Т. 1.
4. Отчеты экспедиции Императорского Русского географического общества на Канин-полуостров в 1902 году // Записки Импер. Рус. геогр. о-ва по общей географии. Т. XII. СПб, 1904.
5. Климов А.И. Научная комплексная программа: Пудожемское устье реки Северная Двина. Архангельск, 2003.

Pavlovich Natalie

THE RUSSIAN NORTH ON THE ANCIENT MAPS

The article based on the regional material obtained from analysis of the oldest maps and work with literature shows the process of studying, developing and mapping of the European North. The process of revising the ideas about the European North territories and the reflection of these changes in the maps of different periods starting from XVI century with only general ideas about the mainland contour mapped till the detailed study and mapping in XX century. The given material can be used in the regional studies, as a source of information on the history of the region's development and in studying the history of the North cartography.

Рецензент – *Бызова Н.М.*, кандидат географических наук, профессор, заведующая кафедрой географии и геоэкологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова